

14 (ФРР)
4-186

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ЧАНТУРИЯ ИЗОЛЬДА ГИВИЕВНА

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

XVI ВЕКА

10.02.05 (романские языки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1979

Работа выполнена на кафедре истории французского языка
Минского государственного педагогического института иностранных
языков.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Л.М.Скрялина

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Г.С.Чинчлей

кандидат филологических наук, доцент М.И.Берлин

Ведущее научное учреждение — Вильнюсский ордена Трудового
Красного Знамени государственный университет им.В.Капоукаса.

Защита диссертации состоится "___" сентября 1979 г.
в _____ часов на заседании специализированного Совета (К 056.06.01) в
Минском государственном педагогическом институте иностранных
языков (220034, Минск, Захарова, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан " " 1979 г.

5694

(3184)

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы . За последнее время в лингвистике заметно возрос интерес к условиям и формам функционирования языков. Внимание исследователей привлекают вопросы межкузычных контактов, языковой интерференции, ситуации билингвизма и диглоссии и др. В этой связи обращение к французским заимствованиям из итальянского языка в период XVI века представляется вполне отвечающим наиболее актуальным теоретическим проблемам современной лингвистики. Заимствования относятся к числу таких языковых явлений, на материале которых можно провести объединение лингвистического и экстралингвистического анализа и выйти в область социолингвистики. Век французского Возрождения относится к таким периодам, которые позволяют проникнуть во многие сложные связи жизни общества и языка. XVI век явился периодом бурного развития страны в политическом, экономическом и культурном отношении, становления французского национального письменного-литературного языка, протекавшего при активном участии деятелей Возрождения - гуманистов, которое выразилось, в частности, в их оценке лингвистического явления заимствования из итальянского и других языков.

Н а у ч н а я н о в и з н а и с с л е д о в а н и я .

Лексические заимствования изучаются обычно по результатам процесса, когда они стали собственностью языка-получателя, утвердившись в его лексической системе. В немногих работах, посвященных исследованию итальянских заимствований во французском языке (Г.Кольман, А.Сейя, Б.Винд, Т.Е.Хруп, А.С.Зорько) сам процесс, пути и способы, причины и интенсивность заимствований остались практически неизученными. Новизна реферируемой работы состоит, таким образом, в том, что в ней впервые предпринята попытка обратиться к заимствованию как процессу, рассмотреть поэтапность вхождения иноязычного слова в систему чужого языка, разобраться в экстралингвистических факто-

рах, сопутствующих этому явлению, и в собственно лингвистическом механизме адаптации заимствуемого слова. В работе поставлена проблема социолингвистического изучения процесса, который получил свою оценку у многих образованных носителей языка эпохи — писателей, поэтов, грамматистов, издателей и др.

Ц е л ь исследования состоит в конкретном изучении связи экстралингвистических и лингвистических факторов развития языка. На материале заимствований предполагается проследить взаимодействие между социальными и культурными событиями, специфической формой билингвизма и процессом заимствования.

В з а д а ч и исследования входят:

- 1) при изучении процесса заимствования как вхождения в лексическую систему языка-получателя иноязычных элементов проследить степень зависимости между темпами адаптации элемента и экстралингвистическими и лингвистическими условиями процесса;
- 2) показать поэтапность процесса заимствования и конечный результат этого процесса;
- 3) определить критерии этапов проникновения, ассимиляции и принятия заимствуемого элемента;
- 4) уточнить в свете установленных критериев описок и датировку итальянизмов XVI века;
- 5) выявить системные связи, устанавливаемые между итальянизмами и исконными словами в образующихся синонимических рядах.

О б ъ е к т о м исследования являются итальянские слова, проникшие во французский словарный состав XVI в.

М а т е р и а л о м исследования послужили французские и итальянские этимологические и толковые словари, тексты XVI в. и существующие словники итальянизмов.

М е т о д и к а исследования была направлена на решение по-

ставленных задач: 1) для оценки генетического сходства исследуемых единиц использовался метод сравнительно-сопоставительного анализа этимона и результата его воспроизведения в языке-получателе; 2) для оценки степени семантического сходства или расхождения заимствования с исходным итальянским и синонимичным французским словом использовались элементы компонентного анализа единиц; 3) для оценки степени вхождения итальянизма в язык учитывались социолингвистические факторы, количественная характеристика итальянизмов и свидетельство "информантов", т.е. переводчиков, писателей, гуманистов и других образованных носителей языка во французском обществе XVI в.; (в работе обращение к свидетельству современников названо методом опосредованной работы с "информантами"); 4) установленный таким способом словарь итальянизмов XVI в. сверен со словарями французского языка позднейшего времени, что позволило отделить узусальное, речевое от системно-словарного, языкового.

Объем и композиция работы. Диссертация представлена на 148 стр. машинописного текста и состоит из введения, двух глав, заключения и приложения.

Во введении дается обоснование выбора темы и материала исследования, определяются объект и методы работы, излагаются задачи и цели исследования.

В первой главе "Внешние факторы развития словаря в XVI веке" дается общая характеристика эпохи, рассматривается влияние итальянской ренессансной культуры на французскую, ситуация билингвизма и его специфический характер. На этом фоне дана общая характеристика словаря.

Во второй главе "Этапы в процессе заимствования итальянизмов" решается вопрос о датировке итальянских заимствований, анализируются их функционирование в национальном языке XVI в. Три этапа в

процессе заимствования - проникновение, ассимиляция и принятие - раскрываются как обладающие некоторыми признаками, характерными для италянизмов. Ход исследования отражает принятый взгляд на заимствование, как процесс, проходящий в обществе под влиянием экстралингвистических и лингвистических факторов.

В заключении излагаются выводы по всей работе.

Библиография включает 194 наименования на русском, грузинском, французском, английском и немецком языках, в том числе опуск использованных словарей и текстов.

В приложении дан словарь (список италянизмов), проникших во французский словарь XVI века.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы и о с н о в н ы е
р е з у л ь т а т ы и с с л е д о в а н и я .

Признавая вслед за акад. Л.В.Шербой речь деятельностью и результатом этой деятельности,^I мы считаем язык и речь взаимообусловленными и взаимосвязанными явлениями. Фактом речи применительно к изучаемому явлению будет акт непосредственного заимствования иноязычного элемента, а фактом языка - принятие этого чужого элемента как своего.

Между этими двумя точками в характеристике лексического заимствования проходит определенное время, на протяжении которого мы рассматриваем поэтапно процесс заимствования. Этот процесс осложнен разноплановыми влияниями, в которых выделяются экстралингвистические и лингвистические факторы.

XVI век вошел в историю Франции как переломный в политическом, экономическом и культурном отношении. Территориальная, экономическая и языковая унификация страны, социальная стратификация обще-

^I Шерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974, с.26.

ства, формирование абсолютной монархии и зарождение капитализма, интеллектуальная революция и гражданские войны, приведшие страну к разлуке к концу XVI в., — все это относится к ключевым событиям века. Весь XVI век отмечен сильным влиянием греко-латинской цивилизации и ренессансной культуры Италии, знакомству с которой, как ни парадоксально, послужили итальянские войны (1494-1559). Они способствовали усилению франко-итальянских контактов, непосредственному ознакомлению с итальянской культурой и, таким образом, послужили толчком для французского Ренессанса, обусловили в определенной степени билингвизм (главным образом среди придворного и военно-служилого дворянства и наиболее образованной части буржуазии). В целом XVI век во Франции объединяет в себе ту совокупность условий, которые, по мнению Л.М.Скредлиной, способствуют наиболее яркому проявлению таких свойств словаря, как его подвижность и открытость экстралингвистическим влияниям.^I Решающим фактором, способствующим притоку итальянизмов во французский словарный состав XVI в., был билингвизм. Он носил характер группового и индивидуального, контактного и неконтактного. Итальянизмами мы считаем слова и кальки не только итальянского, но и иноязычного происхождения, проникшие во французский язык через итальянский, ибо в итальянском заимствованные из других языков слова претерпели как формальные, так, иногда, и семантические изменения и обычно в одном из новых значений они заимствовались французским языком, как например, *assassin* < *assassino* убийца, восходящий к арабскому *hashshāshī* куритель гашиша; *valise* < *valigia* сундучок, восходящий к арабскому *walīḥa* мешок пшеницы и др.

Заимствования, проникающие во французский язык XVI в., осо-

^I Скредлина Л.М. К вопросу о взаимодействии системы и нормы и ситуации многоязычия — "Романо-германские языки и диалекты единого ареала". Л., 1977, с.126.

бым образом маркируют словарь. Для анализа степени насыщенности социолектов итальянизмами рассматривались социолекты таких социальных и профессиональных групп общества как придворного дворянства, военных, архитекторов, музыкантов и др. Для XVI века одним из дифференциальных признаков социолектов была степень итальянизации лексического состава. Наибольшее число заимствований обнаруживается в придворном и военном социолектах.

При классификации заимствований учитываются экстралингвистические и лингвистические критерии, показывающие часто пути проникновения иноязычных элементов в речевой обиход. В зависимости от каналов проникновения они были разбиты на две группы: уставные (книжные) и обиходные (народные). В лингвистическом плане предлагаемая классификация имеет в основе то же противопоставление, которое разделяет так называемые этимологические дублеты французского языка, типа *saucе-sauce, mobile-meuble*. Дополнительными лингвистическими критериями являются:

- а) сохранение/несохранение внутренней формы слова в офранцузженном термине;
- б) степень сохранения/стертости итальянских фонетико-морфологических черт в офранцузженном слове;
- в) сохранение/несохранение терминологического значения итальянского слова в офранцузженной форме,

Критерии классификации устанавливались на материале военной лексики французского языка XVI века, а затем, на основе этих критериев проверялись пути проникновения итальянизмов в лексические системы других социолектов. Оказывается, что есть системы, целиком (или по преимуществу) состоящие из уставных, или книжных, и есть системы, целиком (или по преимуществу) состоящие из обиходных итальянизмов. К первым относятся словарь архитекторов, музыкантов, ко вто-

рым - портных, поваров и др.

В целом итальянизация словаря выражалась в интенсивном проникновении в узус как отдельных итальянских слов и словообразовательных элементов, так и синтаксических оборотов. Поскольку основное внимание в диссертации уделено заимствованию слов, укажем вначале некоторые особенности итальянизмов в деривативной системе французского языка, остановившись затем на отдельных словах. Анализ синтаксических оборотов в работе не проводился. Приток итальянских слов способствовал утверждению во французском языке итальянских суффиксов - *esque* < *esco*, -*ade* < *ata* и -*issime* < *issimo*. Р. д. корней морфем дали в большом количестве производные, из 583 проникших слов 124 слова дали 195 производных в XVI в., а 122 итальянизма дали 240 производных за период XVII-XI вв. Анализ исследуемых итальянских слов показал, что некоторые из них проникли в словарь задолго до XVI в., но стали функционировать лишь в XVI в. Уточнение датировки итальянизмов позволило установить такие характеристики как эфемериды, окказионализмы и собственно заимствования. Эфемериды (термин Ю.С.Сорокина)^I мы связываем с индивидуальным билингвизмом. Окказиональное употребление иноязычных слов относится к фактам речи, а их принятие словарем, как лексико-семантической системой - к фактам языка.

Изучение употреблений итальянизмов в текстах XVI в. с их последующим поиском в словарях приводит к установлению градации в самом процессе заимствования. Условное выделение трех этапов в процессе заимствования основано на некоторых критериях, выработанных в ходе анализа фактического материала. Они связаны с лингвистической и социолингвистической оценкой явления. Это - характеристики заимствованного слова по степени фонетической, графической, грам-

^I Сорокин Ю.С. Развитие русского литературного языка 30-90-е годы XIX века. М.-Л., 1965, с.24-25.

матической и лексической ассимиляции в языке-получателе или по степени сохранения графической, иногда частично фонетической "оболочки" этимона языка-отправителя. При этом учитывается степень функциональной адаптации заимствуемых слов, заключающаяся в развитии их деривативности, распространенности и продуктивности словообразовательных элементов. В критерии внешнего социолингвистического плана входят характер билингвизма, престиж, мода, сферы функционирования заимствования. Проникновение, ассимиляция и принятие получают следующее описание.

На этапе проникновения решающими факторами являются социальные, к которым в работе отнесены экономическое и культурное развитие двух контактирующих языковых обществ, факторы социальной психологии (мода, снобизм, престиж страны языка-отправителя, отношение билингвов-получателей к заимствуемому языку). На этом этапе иноязычные слова являются как бы окказиональными, ибо они вводятся билингвами для данного контекста, данной ситуации, данного случая.

Проникновению итальянизмов, помимо билингвизма способствовали такие факторы социальной психологии, как стихийность, субъективный вкус, статус высокого стиля, придаваемый современниками некоторым итальянизмам. Так например, глагол *lampéger* < *lampeggiare* сверкать (о молнии) и отглагольное прилагательное *lampégeant* < *lampeggiante* сверкающий, встречаются исключительно в поэзии со словом *les yeux* например:

Lorsque l'oeil *lampeggeant* de sa Laure l'outra (Дю Барта).^I

Лингвистическими критериями итальянизмов на этапе проникновения является их вариантность, т.е. различное воспроизведение их исходных форм в языке-получателе. Например: *bouffesque*, *burlesque*

^I См.: *Revue du seizième siècle*. P., 1914, t. II, p. 355.

(<burlesco) шуточный, *faciate, façade* (<*facciata*) фасад, *débolezze, debolesse* (<*debolezza*) слабость, *modiglion, modillon* (<*modiglione*) модель, *pallemaglia, pallemaille* (<*pallamaglio*) крокет, итальянское слово *pedante* педагог, педант встречаются в форме *pädante* как осуществительное мужского рода. Подобные графические и фонетические варианты по форме близки к своим этимонам.

Генетическая общность контактирующих языков способствовала проникновению семантических заимствований, явлению, в котором "слово приобретает новое значение, благодаря своему семантическому и фонетическому сходству с каким-либо словом иностранного языка".^I

В результате наполнения существующей формы несвойственным ей новым содержанием у ряда исконных слов расширилось значение, например, *creature* <лат. *creatura* создание, творение заимствует у итальянского слова *creatura* значение "креатура, ставленник"; французское слово *galant*, употреблявшееся в значении "живой" заимствует в XVI в. у итальянского слова *galante* значение "дамский угодник" и др. Из 19 семантических заимствований 7 явились окказиональными, а остальные 12 были приняты системой языка.

А с с и м и л я ц и я, следующая за проникновением, является этапом фонетической, графической и грамматической адаптации проникшего иноязычного слова. Это также и проникновение его в лексическую систему языка-получателя. Графической и фонетической адаптации подвергается означающее, т.е. "оболочка" слова. Приняв новую морфологическую парадигму, иноязычное слово претерпевает определенную трансформацию. Основными критериями, служившими для определения ассимиляции, являются фонетическое и графическое уподобление языку-получателю, принятие парадигмы языка-получателя.

^I Новое в лингвистике. М., 1972, вып. VI, с. 353.

Многочисленные варианты проникших итальянизмов *radis, radice* (<*radice*) *радис, estacade, stecade* (<*steccata*) *эстакада, sabriolle, sabriole, carpirole* (<*carpiola*) *прыжок на месте* и др. являются графическими вариантами, свидетельствующими о различной степени ассимиляции исходного итальянского слова. Сопоставление многочисленных графических вариантов с их этимонами показало определенную закономерность в их фонетической ассимиляции. Она выражалась:

- 1) В замене аффрикат [*dʒ*], [*tʃ*], [*tʃ*], [*dʒ*] как звуков, чуждых французскому языку XVI века, например: *artigiano* > *artisan* ремесленник, *generalissimo* > *generalissime* генералиссимус, *assoncio* > *ассонсе* аккуратный, *porolaccio* > *porulace* чернь, *carrozza* > *саргоз* - карета, *nunzio* > *нонсе* нунций и др.
- 2) В редукции конечных -а, -е, -о, например: *sentinella* > *sentinelle* часовой, *macarone* > *macaron* миндальное пирожное, *medicastro* > *médicastre* лекаришка и др.
- 3) В назализации гласных перед *m* и *n* например: *campanile* > *campanile* колоколенка, *poltrone* > *poltron* трусливый, *improvviso* > *improviste* (à l') непредвиденно и др.
- 4) В стяжении дифтонгов, например: *balaustre* > *balustre* балюстрада, *miseruola* > *miserole* намордник.
- 5) В упрощении геминаты, например: *casamatta* > *casemate* каземат, *cavalla* > *cavale* кобыла, *stucco* > *stuc* стук, гипсовая шкатулка и др.
- 6) В появлении протетического *e-* перед начальной группой *st*, *sp*, и *sc* например: *staffilata* > *estaffilade* удар хлыстом, *schizzo* > *esquisse* эскиз, *spuntone* > *esponton* эспонтон и др.
- 7) В смещении ударения в результате редукции конечных гласных (это привело к переходу итальянских парокситонов и пропарокситонов

в окситоны), например: *bambino* > *bambin* Христос-младенец (как термин живописи), *pagare* > *pagar* отразить удар, *tarantola* > *tarantule* тарантул, *canicula* > *canicule* созвездие Большого Пса и др.

Фонетическая адаптация итальянизмов предопределила в некоторой степени их формальную, грамматическую и семантическую адаптацию. Так, например, ряд итальянских слов мужского рода, оканчивающихся на суффиксы -ello, -accio, во французском языке переходит в группу женского рода, так как эти слова коррелируют с французскими словами на -asse, -ace, -ache, например, *umbrello* > *ombrelle* дамский зонтик, *brocatello* > *brocatelle* полушарч, *rondaccio* > *rondache* круглый щит, *popolaccio* > *populace* чернь, *piataccio* > *piatache* фисташка. Иногда изменение в грамматическом роде заимствуемого слова вызвано влиянием рода французского синонима. Так, например, *contrasto* > *contraste* борьба, сопротивление, под влиянием исконных синонимов *contention*, *resistance*, *lutte* встречаются в текстах XVI в. иногда в женском роде; *spramento* > *spramente* страх, ужас становится существительным женского рода под влиянием французских синонимов *frayeur*, *peur*. При грамматической адаптации итальянизмов наблюдаются случаи флексивной адаптации, когда слова, заимствуемые во множественном числе, теряют значение множественного числа и образуют его по правилам языка-получателя. Таковы, например, *vermicelle(s)* < *vermicelli* вермишель, *terolon(s)* < *xipoloni* вольт (о лошади), *fraticelle(s)* < *fraticelli* брат, монах.

Проникновение и ассимиляция иноязычного слова завершается принятием, заключительным этапом в процессе заимствования, когда фонетически, графически и грамматически освоенное слово входит в лексико-семантическую систему языка. На этом этапе происходят функциональная адаптация и семантическое освоение иноязычного слова, включающие в себя ряд моментов.

О функциональной адаптации итальянизмов свидетельствует появление новых лексических единиц, образованных от итальянских корневых морфем и суффиксов: -esque, -issime, -ade например: cartonner переpletать в папку, poltroissement трусливо, bravissime храбрейший, rodomontade хвастовство, romanesque романтический и др.

Одним из моментов на этапе принятия является установление синонимических связей с исконными французскими словами. В исследуемых нами итальянизмах некоторые были точными эквивалентами исконных слов, другие же отличались от исконных по значению или употреблению. В одних случаях наблюдается вытеснение исконных синонимов "пришельцами", а в других - сосуществование заимствуемых и исконных синонимов. Например, с распространением итальянской моды на ношение усов слово moustache < mostaccio усы вытесняет исконный в данном случае - абсолютный синоним grenon < lat. pop. grenone усы. В военной терминологии исконное слово escoute караул, часовой было вытеснено итальянским эквивалентом sentinelle. В морской терминологии итальянизм boussole < bussola компас вытесняет исконное aiguille de mer, marinette и calamite намагниченная стрелка, (от итальянского calamita, заимствованного в 1316 г.). Слово boussole в этом случае оказалось однозначным и, соответственно, более подходящим как термин.

В ряде случаев наблюдается сосуществование исконных и заимствованных синонимов, благодаря разграничению сфер их употребления. Так, например, cavale, cavalle < cavalla кобыла с XVII в. становится поэтическим словом, хотя на Юге и Востоке Франции оно вытеснило исконное слово ega < лат. equa кобыла (Доза); altier < altiero гордый, принятый в высоком стиле, в разговорном языке переосмысливается, принимая сниженное значение.

При утверждении иноязычного слова в лексической системе языка наблюдается изменение его значения, которое происходит в направ-

лении метафоры, метонимии, расширения значений. Так например, *isolé* < *isolato* отделенный как остров, было заимствовано как термин архитектуры, означавший "отдельно стоящее здание или группа зданий", Но в ХУП в. он получает значение "одинский, единичный, уединенный" и выходит из терминосистемы. Или например, *barbon* < *barbone* большая борода, уже в ХУІ в. стало прозвищем трех главных членов Парламента, которые носили длинную бороду. Здесь в результате метонимического переноса *barbon* приняло значение "бородач", позднее "старикашка". В ряде случаев изменению значения способствует эмоционально-оценочное (коннотативное) отношение говорящего, так, например, слово *messier* < *messiere* мессер, уже в ХУІ в. стало употребляться иронично для характеристики прециозных итальянцев. *Corridor* < *corridore*, *corritore*, заимствованное как термин фортификации, имело значение "круговая галерея позади фортификации". Однако с ХУП в. слово *corridor* принимает значения "крытый проход, соединяющий многие комнаты одного этажа", а в театре это "вид балкона, нависающий справа и слева от арок".

Наиболее ярко проявляется изменение значений у итальянизмов в результате метонимии или метафорического переноса при образовании фразеологизмов. Эти фразеологизмы заметно дополнили, например, воровское аргот: *aller à la campagne* попасть в тюрьму, *descendre du balcon* сидеть в тюрьме, *radis noir* жандарм и др.

Весьма многочисленны книжные и особенно разговорно-фамильярные фразеологизмы: *campagne de l'air* воздух, и *faire des festons* выделывать, выписывать вензеля (в нетрезвом состоянии), *c'est une vraie sarafe d'orgeat* это настоящая рыба (об апатичном, бесстрастном человеке), где *sarafe d'orgeat* взято метафорически, ибо оршад — это освежающий напиток из холодного разбавленного водой миндального молока.

В проведенном исследовании получил конкретную интерпретацию тезис о связи экстралингвистических и лингвистических факторов развития словаря. Краткий обзор эпохи и словаря XVI века позволяет заметить существование некоторых корреляций между ключевыми событиями века и характерными особенностями лексики.

Весь XVI в. проходит под сильным итальянским влиянием, которое сказалось как в окраске лексики, так и в особенностях первых литературно-лингвистических трактатов эпохи. Исследование проникших во французский словарный состав итальянских слов показывает взаимодействие между социальными и культурными событиями в истории общества, специфической формой билингвизма во Франции XVI века и процессом заимствования итальянизмов. Интенсивность контактирования двух языковых обществ, духовный и культурный престиж страны языка-отправителя обуславливают в определенной мере степень билингвизма у носителей языка-получателя. Билингвизм носит характер контактного и неконтактного, индивидуального и группового.

Итальянские заимствования, явившиеся последствием социального билингвизма, представляют собой интерес в связи с тем, что число осевших в словаре единиц не соответствует числу бытовавших в узусе той поры. Отбор, производившийся в XVI в., проходил, с одной стороны, как сознательный процесс, совершаемый говорящими, и с другой стороны, как бессознательный процесс, совершавшийся по некоторым закономерностям внутреннего развития языка.

Исследование фактов речи на материале итальянизмов, проникавших во французский словарь XVI в., показывает, что не все из них становятся фактами языка, поскольку они не встречаются в узусе последующих временных срезов. Из 583 проникших во французский словарный состав итальянизмов языком было абсорбировано 438, окказиональными остались 145 итальянизмов.

В общем потоке проникших и заимствованных итальянизмов в количественном отношении преобладают существительные, затем прилагательные, глаголы; количество междометий и наречий минимально, о чем свидетельствует следующая таблица:

Количественная характеристика по частям речи проникших, окказиональных и заимствованных итальянизмов XVI века.

Части речи	проник- шие	окказио- нальные	заимство- ванные
Существительные	459	102	357
прилагательные	62	19	43
наречия	1	-	1
глаголы	59	23	36
междометия	2	1	1
итого:	583	145	438

Приток итальянских слов и утверждение в словарном составе значительной части из них показали динамику развития нормы, когда в результате выбора языковых вариантов устанавливаются фонетические, графические и лексические системы корреляций.

Принятие слов иноязычного происхождения лексической системой языка-получателя не нарушает закономерности развития словаря, а напротив, обогащает его в количественном и качественном отношении. Тем самым подтверждается мнение о том, что итальянские заимствования во французском языке XVI в. явились истинным богатством. Ни италофобия, ни деятельность ревнителей чистоты французского языка, в частности А.Этьена, допускавшего заимствование из итальянского языка лишь в определенных случаях,¹ не приостановили при-

¹ См.: Estienne H. Deux dialogues du nouveau langage françois italianizé et autrement desguizé principalement entre les courtisans de ce temps. P., 1883, t.1, p.71.

ток итальянизмов во французский словарь.

На материале иноязычных заимствований, который дает возможность сопоставить факты речи (их проникновение и ассимиляция) и факты языка (их принятие), можно провести не только диахронное, но и синхронное исследование лексической системы языка. При этом выделение поэтапности в самом процессе заимствования (проникновение, ассимиляция и принятие) показывает динамику процесса в синхронии.

Как показало проведенное исследование, при изучении лексических заимствований целесообразно придерживаться интердисциплинарного подхода, который заключается в привлечении истории народа, в обращении к данным социолингвистики, поскольку приток иноязычных слов обусловлен главным образом экстралингвистическими факторами, что может быть определено как социальная детерминированность языковых изменений.

Практическая ценность работы заключается в том, что в ней показана поэтапность, динамика процесса заимствования, предложена методика исследования этого процесса, сочетающая работу с лексикографическими и текстовыми материалами, работу в социолингвистическом и собственно лингвистическом планах, установлена типология заимствования как речевого и языкового явлений.

Сравнение итальянизмов, бытовавших в языковом узусе той поры, и данных этимологических словарей позволяет определить статус истинного или эфемерного, узуального или окказионального характера итальянизма.

Материал и выводы исследования могут быть использованы в курсах лексикологии, истории французского языка, введения в языковедение и в спецкурсе по билингвизму.

В Тбилисском Государственном педагогическом институте иностранных языков им.И.Чавчавадзе результаты данного исследования используются при чтении курсов лексикологии и истории французского языка в качестве учебного материала .

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Результаты исследования докладывались на научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР (26-28 июня 1972 г.) в Тбилисском Государственном педагогическом институте иностранных языков им.И.Чавчавадзе, на заседаниях кафедры французского языка Тб.ГПИИЯ им.И.Чавчавадзе, кафедры истории французского языка Минского ГПИИЯ и совместном заседании межкафедрального лексикологического объединения и кафедры истории французского языка Минского ГПИИЯ.

х

х х

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Некоторые исторические предпосылки французского Возрождения, "Труды педагогических институтов Грузинской ССР", I. Серия истории и филологии. Тбилиси, 1975, с.63-67.

2. К вопросу влияния Италии на французский язык и культуру. "Иностранные языки в школе" (на грузинском языке), 1975, № 3, с.74-78.

3. Итальянизмы во французской терминологии (в соавторстве с Л.М.Скрелиной). - Лексика и стилистика французского языка. Сборник научных статей ЛПИ им.А.И.Герцена. Л., 1977, с.40-46.

4. О трех этапах при заимствовании иноязычных (итальянских) слов. "Иностранные языки в школе" (на грузинском языке). 1978, № I, с.16-20.

И. Чавчавадзе

ЧАНТУРИЯ Изольда Гивиевна

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА

IO.02.05 (романские языки)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 26.06.79г.

Формат бумаги 60 x 84 ^I/16. Печ.л. I,2.

Уч.-изд.л. 0,9. Зак.66. Тир.180. Бесплатно

Отпечатано на роталпринте Минского государственного педагогического института иностранных языков. Минск, Захарова, 21.